

2013

ІЦВЯСНА
праваабарончы цэнтр

**[ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
МОНИТОРИНГА МЕСТ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО
СОДЕРЖАНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ]**

Минск , 2013

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, *Статья 6*

Утверждена резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г.

Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право:

- а) знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах;**
- б) как предусматривается в международных договорах о правах человека и других применимых международных договорах, свободно публиковать, передавать или распространять среди других мнения, информацию и знания о всех правах человека и основных свободах;**
- в) изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства.**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ	6
КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ.....	11
Ведомственный контроль	11
Прокурорский надзор. Следственный комитет	11
Судебный контроль.....	12
Общественный контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности ..	13
ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ.....	16
Право на жизнь. Неприкосновенность личности	16
Пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.....	21
Уважение личного достоинства.....	26
Участие в выборах.....	27
Свобода ассоциаций.....	31
Судебная защита. Государственная пошлина	33
Право на юридическую помощь	35
Неправовое продление срока заключения и необоснованное ужесточение режима содержания.....	37
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ	43
Медицинское обслуживание заключенных	45
ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ	47
Центр изоляции правонарушителей. Изолятор временного содержания (как место содержания административно-арестованных)	47
Изолятор временного содержания.....	49
Следственный изолятор.....	50
Исправительная колония	55
БЕЛАРУСЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ.....	58
ВЫВОДЫ.....	65
ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ОРГАНАМ И ИНСТИТУТАМ	66

ВВЕДЕНИЕ

Период после президентских выборов 19 декабря 2010 года ознаменовался волной жесточайших репрессий против политических деятелей, правозащитников, журналистов, общественных активистов.

Инструментом подавления оппонентов власти стало их массовое осуждение к лишению и ограничению свободы, а также к краткосрочному административному аресту.

Положение осужденных и подвергнутых административному взысканию усугубляется системными проблемами мест принудительного содержания.

Настоящий отчет посвящен анализу таких проблем – как в части недостатков отечественного пенитенциарного законодательства, так и в части пороков правоприменительной практики.

Законодательство и практика его применения анализируется с точки зрения выполнения государством обязанностей, закрепленных Конституцией Республики Беларусь и обязательных для Беларуси Пакта о гражданских и политических правах, Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН, других документов.

В отчете будет уделено внимание сравнительному анализу норм права Беларуси и различных государств, достигших прогресса в исполнении задач пенитенциарной системы.

ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Правовое положение находящихся в местах принудительного содержания в основном регулируется:

для лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления – Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел, утвержденными Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 20.10.2003 № 234;

для лиц, содержащихся под арестом в ожидании суда – Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 года "О порядке и условиях содержания лиц под стражей", Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ПВР СИЗО), утвержденными Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 13.01.2004 № 3 и Правилами внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов государственной безопасности Республики Беларусь, утвержденных Постановлением Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 10.08.2012 № 37;

для осужденных за уголовные преступления – Уголовно-исполнительным кодексом (УИК), Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ), утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174;

для задержанных до суда и осужденных к административному аресту – Процессуально-исполнительным кодексом об административных нарушениях (ПИКоАП), Правилами внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного

ареста, утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 августа 2007 г. № 194;

для направленных для принудительного лечения по решению суда – Уголовным кодексом Республики Беларусь, Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, Законами Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII "О здравоохранении", от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи», 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них»;

для несовершеннолетних помещенных в специальные учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения – Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года №672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (Концепция).

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Беларусь, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными.

Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила исполнения наказания и обращения с осужденными, чем те, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, то применяются непосредственно правила международного договора, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, принципами и нормами международного права уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от

пытках, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными (ст.3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК)).

Эта норма поощряет относить к документам, регулирующим положение заключенных также

Конституцию Республики Беларусь

Всеобщую декларацию прав человека

Международный пакт о гражданских и политических правах (принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г).

Основные принципы обращения с заключенными. Резолюция 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года).

Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).

Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г).

Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права

человека и основные свободы (утверждена резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г).

Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 21 (1992) «Статья 10»

Применение указанных норм, безусловно, должно обеспечиваться с учетом обширной практики международных договорных органов – судебных и квазисудебных учреждений.

Анализ отечественного пенитенциарного законодательства и сравнение его норм с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Республики Беларусь, относящимися к исполнению наказания и обращению с осужденным и приводит к общему выводу о неполном их соответствии в объеме и механизмах реализации прав заключенных, а также об отсутствии понимания отечественным законодателем, что эти нормы, как и Минимальные правила «охватывают поле деятельности, где мысль идет постоянно вперед. Они не имеют целью препятствовать проведению опытов и введению практики, совместимых с изложенными в них принципами и направленными на достижение намеченных в них целей»¹.

Формально, например, уголовно-исполнительное наказание соответствует в большей части Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Однако, к глубокому сожалению, в Беларуси минимальный набор гражданских и политических, социальных и экономических прав заключенных – стандарт, сформулированный в 1955 году, - признан достаточным и не учитывает тенденций, принятых за правило в демократических странах.

Отсутствие понятного и действенного механизма реализации некоторых прав заключенных, проблемы с доступом к закрепленным законом механизмам сводит к нулю объем прав заключенных и придает им лишь декларативную ценность.

Особенности государственного строительства Беларуси не способствуют соблюдению прав заключенных на всех этапах и во всех сферах деятельности пенитенциарной системы.

---

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными

Яркой отличительной чертой, возможно и определяющей в основной части проблемы мест принудительного содержания в Беларуси, является нахождение подавляющего количества мест принудительного содержания в ведении Министерства внутренних дел. Это отличает белорусскую пенитенциарную систему от международно признанной, предусматривающей подчинение пенитенциарных учреждений Министерству юстиции или существование самостоятельного органа управления этой системы.

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Законодателем предусмотрено несколько форм контроля за местами принудительного содержания.

Ведомственный контроль

Ведомственный контроль вышестоящих органов за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется в порядке, определяемом законодательством Республики Беларусь, Департаментом исполнения наказаний, Министерством здравоохранения, военной администрацией, институтами милиции общественной безопасности МВД (статья 19 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь).

Прокурорский надзор. Следственный комитет

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами (статья 20 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). После создания Следственного комитета (СК) и внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон, надзорная функция прокуратуры существенно ограничена.

Контроль СК основан на праве принятия решений по заявлениям о совершенных персоналом мест лишения свободы преступлениях. Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях совершенных должностными лицами органов внутренних дел, в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью (статья 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Такой порядок возбуждения и расследования уголовных дел не оказал существенного влияния на повышение качества предварительного расследования

должностных преступлений, совершенных персоналом мест лишения свободы.

Причины отсутствия эффективности следствия, в первую очередь, в сохраняющемся конфликте интересов: следователи СК расследуют основную массу общеуголовных преступлений, по которым сотрудники МВД и КГБ осуществляют оперативное сопровождение. Большая часть следователей СК являются выходцами из МВД. В результате, получив сообщение о должностном преступлении сотрудника такого органа, следователь СК фактически вынужден расследовать дело в отношении своего коллеги, что исключает объективность и независимость расследования.

Судебный контроль

Суд контролирует исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности при решении вопросов: условно-досрочного освобождения от наказания или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием; изменения вида исправительного учреждения осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы; перевода осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа для отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа; замены несовершеннолетнему осужденному принудительной меры воспитательного характера на более строгую; установления дополнительных запретов для несовершеннолетнего осужденного, которому назначена принудительная мера воспитательного характера в виде ограничения свободы досуга; досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении; установления, продления, приостановления, возобновления, прекращения превентивного надзора, а также изменения требований превентивного надзора; отмены отсрочки исполнения наказания или условного неприменения наказания. В порядке, установленном законодательством, суд рассматривает жалобы на действия администрации органов, исполняющих наказание и иные меры ответственности (статья 18 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь).

Судебный контроль не является эффективным средством защиты прав заключенных вследствие ограниченного доступа заключенных к правосудию, защите и отсутствия подлинной независимости суда и отделения его от исполнительной ветви власти

(смотреть также **Право на юридическую помощь, Судебная защита. Государственная пошлина**).

Общественный контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности

На основании и в порядке, предусмотренных законодательством, общественные объединения могут осуществлять контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Общественные объединения принимают участие в исправлении осужденных, а также оказывают содействие в работе органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности.

Инструментом осуществления общественного контроля над деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы законодательно определена система общественно-наблюдательных комиссий (ОНК).

Деятельность ОНК регулируется Положением о порядке осуществления республиканскими и местными общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1220, Инструкцией о порядке образования и деятельности общественных наблюдательных комиссий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 15.12.2006 № 85;

В составе комиссий – представители зарегистрированных общественных объединений, как правило, не являющихся правозащитными. Результатом работы семи общественных наблюдательных комиссий за год стало, как указано в размещенном на

сайте Министерства юстиции Республики Беларусь (minjust.by) отчете «О работе общественных наблюдательных комиссий в 2012 году» посещение десяти учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Заклученные скептически оценивают эффективность обращения в ОНК.

Заклученный М. обращался в Республиканскую ОНК по вопросу выплаты пенсии (ранее переписывался с государственными органами, однако их ответы осужденного не удовлетворяли). Ответа на обращение не получил.

Заклученный Игорь Михновец обратился в Республиканскую ОНК и получил ответ на данное обращение от Министерства юстиции Республики Беларусь.

Юрист Павел Сапелко направил в ОНК Брестской области обращение о проверке соблюдения требований закона в отношении своего бывшего подзащитного Николая Автуховича и получил ответ от председателя наблюдательной комиссии Л.Н. Истомовой, которая сообщила, что "комиссия не наделена правом проверки исполнения должностными лицами исправительных учреждений действующего законодательства при исполнении наказаний".

Необходимо заметить, что почтовый адрес общественных наблюдательных комиссий совпадает с адресами Министерства юстиции и его управлений в областях и городе Минске.

В соответствии со статьей 85 Уголовно-исполнительного кодекса корреспонденция, получаемая и отправляемая осужденными, подлежит цензуре за исключением предложений, заявлений и жалоб осужденных, адресованных в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказания в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения и смертной казни. Таким образом, обращения в ОНК цензурируются на общих основаниях.

В исправлении осужденных, а также в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, участвуют наблюдательные комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних

осужденных – и комиссии по делам несовершеннолетних (статья 21 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь).

Для сравнения достаточно обратиться к законодательству Российской Федерации. В соответствии с законом «Об общественном контроле» члены ОНК в составе не менее двух членов вправе без специального разрешения посещать места принудительного содержания после уведомления администрации учреждения или руководящего территориального органа и при соблюдении установленных в них правил внутреннего распорядка. Члены ОНК вправе встречаться и беседовать с заключенными в следственных изоляторах в пределах видимости и слышимости персонала, в местах отбывания наказаний – колониях и тюрьмах – в пределах видимости, но не слышимости. Жалобы заключенных, направленные в ОНК, не цензурируются.

Характерная для Беларуси черта - отсутствие института омбудсмана и отсутствие связанных с этим возможностей влияния на положение заключенных.

Действенной формой общественного контроля за деятельностью мест заключения является мониторинг, осуществляемый представителями гражданского общества, действующими вне проправительственных организаций.

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Право на жизнь. Неприкосновенность личности

Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Пункт 1 Статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах

Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Пункт 1 Статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах

Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Принимая во внимание Замечание общего порядка № 21 (1992) «Статья 10» Комитета по правам человека, пункт 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах применим в отношении любых лиц, лишённых свободы в соответствии с законами и властью государства, которые содержатся в тюрьмах, больницах – в частности в психиатрических больницах, – ...или исправительных учреждениях или в других местах. Государство должно обеспечить соблюдение принципа, закреплённого в указанной статье, во всех учреждениях и организациях в рамках его юрисдикции, где содержатся упомянутые лица. Пункт 1 статьи 10 налагает на государство позитивное обязательство по отношению к лицам, находящимся в особо уязвимом положении в силу того, что они лишены свободы, и дополняет для них содержащиеся в статье 7 Пакта положения, запрещающие пытки или иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Таким образом, лица, лишённые свободы, не только не могут подвергаться обращению, противоречащему статье 7, включая медицинские или научные опыты, но и не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех,

которые являются результатом лишения свободы; достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе. Лица, лишённые свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе.

Действительность учреждений уголовно-исправительной системы такова, что буква и дух закона, определяющие условия содержания, не исполняется в основной массе исправительных учреждений. Государством не обеспечена гарантированная защита прав, свобод и законных интересов осужденных.

На основе интервьюирования бывших заключенных установлены случаи необоснованного применения к заключенным физической силы как сотрудниками мест заключения, так и заключенными, действовавшими по указанию администрации мест заключения. Основными формами насилия являются:

- избиения заключенных сотрудниками специальных подразделений МВД, призванных поддерживать порядок в учреждениях исправительной системы;

- насилие сотрудников спецподразделения Комитета государственной безопасности над заключенными следственного изолятора КГБ;

указанный факт стал общеизвестен после заявлений бывших заключенных СИЗО – А. Михалевича и других, но не стал предметом достаточного объективного расследования.

- применение физического и психологического насилия агентов оперативных служб МВД с целью понудить заключенного совершить определенные действия или занять определенную позицию по расследуемому уголовному делу;

Д. обвинялся в преступлении сексуального характера; вину свою не признал. При избрании меры пресечения был поставлен перед выбором – признать вину и ожидать суда, дав подписку о невыезде, либо оказаться в следственном изоляторе. Д. не пожелал оговорить себя и оказался в СИЗО-1 города Минска. В один день он был переведен в камеру №XX, где содержались кроме него три человека, ранее судимых. «Рецидивисты все забирали у меня с продуктов, устроили допросы, чтобы я признался в своих преступлениях. Рецидивист, отсидевший 18 лет, Б., кричал ты педофил, ты – пе-до-фил, и так десятки раз каждый день кричал и смотрел мою реакцию. Однажды оперативник Ю. вызвал

его с камеры в коридор, о чем-то переговорили, зашел в камеру Б., с ним сидели в камере К. и третьего фамилии не помню, все приехали с колонии Новосады [колония для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы] и я понимал что-то должно случиться. Б. стал цепляться ко мне почему грязно в камере и ударил меня со всей силы в лицо, ... подлетел К. ударил со всей силы в лобовую часть лица, третий бил по печени, били так больно, что потерял сознание, а за дверью спокойно стоял оперативник Ю. и контролеры. Тюремный врач побои не снял, указал только в справке небольшое расстройство, так как адвокаты К. и Л. потребовали прекратить издевательства (занесено в протокол суда от 3.06.2010 года... Есть майка, залитая после избиения кровью. И все равно продолжали избивать в камере №УУ куда перевели. Меня просто убивали, а на суд возили с большими перерывами, пока не заживут на лице раны”.

“3 мая 2010 года, но я знал, что в этот день суда у меня нет, он был назначен на 3 июня 2010 года меня выведи в камеру – “отстойник”, куда собирают заключенных из разных камер для отправки в суд, ... подлетел примерно возраста 50 лет обвиняемый, который давно сидел в камере №ZZ, и начал кричать ... и ударил несколько раз, я ослаб и упал и пролежал долго, и никто меня в этот день не собирался меня вывозить. Просто заказали, чтобы избить”.

- те же действия со стороны со стороны осужденных, действующих по заданию администрации исправительного учреждения, с целью склонить лицо к определенному поведению или действиям;

бывшие заключенные, осужденные по итогам событий 19 декабря 2010 года к лишению свободы указывали активную роль так называемого «актива» колоний в принуждении их к написанию заявлений о помиловании.

- склонение заключенных к самоубийству;

бывший заключенный А.Санников заявлял о том, что администрация колонии оставляла его в одиночной камере с лезвием и куском веревки². О склонности к совершению самоубийства у Николая Статкевича заявил начальник тюрьмы его супруге³.

- поощрение администрацией мест лишения свободы существования разделения заключенных по статусам в уголовной среде, а также использование уязвимого положения лиц с низким

² <http://www.guardian.co.uk/world/2012/nov/23/andrei-sannikov-world-complacent-belarus>

³ <http://belpa.org/?p=9075>

статусом для запугивания заключенных перспективой последствий отнесения их к этой категории;

Заключенный L. так описывал положение этой категории лиц: «в следственном изоляторе в первый день старший («смотрящий») П. отсадил меня на «кружку» (по воровским понятиям) я должен был питаться с отдельной посуды, никто не должен общаться со мной; сидеть за общим столом с «мужиками» и кушать; заставляли кушать еду там где спал на втором ярусе нар». В ИК-19 г.Могилева статус мой остался низким и там издевались надо мной, заставляли убирать снег зимой в ящиках, вручную выносить за 400 метров, подорвал живот и был уборщиком больших территорий на ставке 0,25, получал 3,5 тысяч рублей [чуть более 1 доллара] в месяц. Рано утром в 5 утра вставал на работу. ...Начальник оперативного отдела Р. В своем кабинете избил меня. В санчасти дежурил О., психиатр, отказался освидетельствовать меня. Но зато через месяц заставил меня принять какие-то таблетки, медсестра при ней я был обязан выпить, а наутро не смог ходить, голова кружилась и звенело постоянно в ушах. Начальник отряда Я. бил кулаками меня по спине, кричал что я быдло, конь и т.д. Перевели меня в ИК-22 г.Ивацевичи. Положение мое тяжелое. Со всеми заниматься спортом нельзя, ходить в клуб в самодеятельности нельзя и так далее...»

В отношении политзаключенного Дмитрия Дашкевича администрациями колоний, где он содержался – в городе Горки, городе Мозыре и в городе Глубокое (особого режима), - регулярно провоцировались ситуации, которые могли повлечь причисление Дашкевича к категории заключенных с низким статусом;

- помещение заключенных в одно помещения с лицами, страдающими туберкулезом.

Заключенный J. так описывает свое нахождение в Тюреме-8 города Жодино и СИЗО-1 города Минска: «я содержался под стражей в СТ-8 г.Жодино... по прибытию в СТ-8 меня 3 недели содержали в камере №XXX, далее меня перевели в СИЗО-1 и около 3 месяцев содержали в камере №XX, после чего я был этапирован в ИУ. Камеры 124 в СТ-8 и 30 в СИЗО-1 являются диагностическими (карантинными) и предназначены для кратковременного содержания лиц с подозрениями на туберкулез, с целью установить у них наличие инфекции и дальнейшего распределения по соответствующим диагнозу камерам. Как правило, у заключенных берут анализы и через 2-3 дня распределяют по камерам. В моем случае... все потенциально инфицированные контактировали со мной непосредственно длительное время.»

В отдельных видах учреждений существующие условия содержания ставят заключенных в опасность заражения хроническими заболеваниями. В частности, помещения в следственных изоляторах (СИЗО г.Минска, СИЗО г.Барановичи, штрафных изоляторах многих колоний, в частности ИК г.Новополоцка, ИК г.Ивацевичи холодные, сырые, поражены грибок. Администрация совершенно очевидно не испытывает беспокойства и не считает своей обязанностью улучшать положение заключенных, ссылаясь на материально положение учреждений и в целом пенитенциарной системы. Совершенно очевидно, что бюджет государства в состоянии выдержать расходы на элементарный ремонт учреждений, однако приведение помещений в надлежащее санитарное состояние не является осознанным приоритетом.

До сих пор, несмотря на помощь международных организаций, не решена проблема заболеваемости туберкулезом среди заключенных. Численность заключенных больных туберкулезом на конец 2011 составила 836 человек; в 2009, 2010 и 2011 годах количество больных туберкулезом повышалось.

Изменить положение невозможно без устранения причин и условий, способствующих распространению заболевания: содержание в помещениях, не соответствующих санитарным требованиям, скученность, низкое качество питания, недостатки тактики лечения больных.

Заключенный К. помещен под стражу впервые еще несовершеннолетним в 1999 году. В 2002 году заболел туберкулезом, был помещен в Республиканскую туберкулезную больницу в ИК-12 г.Орша с диагнозом «туберкулез легких в фазе распада правого легкого». В 2003 году направлен на амбулаторное лечение по третьей группе диспансерного учета в ИК. В дальнейшем неоднократно отбывал наказания в виде ареста по 4-6 месяцев, находясь под амбулаторным наблюдением. В 2007 году осужден к лишению свободы и в том же году в связи с прогрессирующей болезнью направлен на лечение в Республиканскую туберкулезную больницу в ИК-12 г.Орша. Провел там 7 месяцев, а после того, как поставил вопрос об установлении группы инвалидности, направлен на амбулаторное лечение в ИК-11. После освобождения состоял на учете по первой группе диспансерного учета в гродненском туберкулезном диспансере. После очередного осуждения направлен в Республиканскую туберкулезную больницу в ИК-12 г.Орша,

откуда в 2010 году направлен по третьей группе диспансерного учета на амбулаторное лечение в ИК-5. В настоящее время справедливо полагает, что был инфицирован в исправительном учреждении и вместо основательного рационального лечения его «подлечивают» и, преждевременно объявляя до известных пределов излечившимся, выпроваживают вновь в условия, способствующие развитию заболевания.

Пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

«Определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

«Каждое Государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, ... когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»⁴.

Криминализация пытки как преступления против правосудия (часть 3 статьи 394 Уголовного кодекса Республики Беларусь) не

---

⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

охватывает всего спектра целей применения пытки; ответственность за пытку по этой норме наступает в случае ее применения в сфере правосудия. Кроме того, национальное законодательство не дало определения пытки и не предусмотрело ответственности за жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение.

По статье 394 Уголовного кодекса наказывается принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угрозы, шантажа или совершения иных незаконных действий лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие. Квалифицирующими признаками деяния, предусматривающие повышенную ответственность, является применение насилия или издевательства, а также пытки.

Практики применения этой статьи Кодекса нет, а в правоприменительной практике пытки, как правило, рассматриваются как превышение должностных полномочий с применением физического насилия.

В первую очередь, следует отметить, что объектом преступления в статье 394 Уголовного кодекса являются отношения в сфере отправления правосудия, но не права человека.

Статья 394 Кодекса ограничивает круг субъектов, подлежащих ответственности по настоящей статье лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие. Иные лица, в том числе должностные, ответственность будут нести по другим составам преступления.

Статья 426 Уголовного кодекса предусматривает ответственность должностных лиц за превышение власти или служебных полномочий, то есть умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (превышение власти или служебных полномочий). Квалифицирующим признаком является совершение указанных действий с применением насилия, мучения, оскорбления потерпевшего, применением оружия или специальных средств.

Ответственность лиц, не являющихся должностными, предусмотрена главой «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса, и наступает в случае причинения телесных повреждений потерпевшему или, при их отсутствии, – при истязании (умышленном причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическом нанесение побоев).

Отсутствие надлежащей криминализации пытки и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения как должностного преступления на практике сокращает возможности для привлечения к ответственности должностных лиц и исключает возможность организации статистического учета. В связи с этим оценить при помощи судебной статистики масштаб применения пыток и жестокого обращения представляется невозможным.

Одним из характерных пороков отечественной пенитенциарной системы является частое выходящее за рамки необходимого применение насилия.

После жестокого разгона мирных собраний лета 2011 года более 600 его участников были осуждены к краткосрочному аресту (до 15-ти суток). Осужденные отмечали немотивированную жестокость конвоиров и персонала мест отбытия ареста – Центра изоляции правонарушителей, изолятора временного содержания г.Минска (ИВС ГУВД Мингорисполкома), СТ-8 г.Жодино.

Участник тех событий Г., отбывавший свой срок административного ареста в Тюремь-8 г.Жодино рассказал: «Пришла наша очередь, автозак завели, мы въехали к ангар. Жёлтые стены, на потолке люминисцентное освещение, примерно 4 человека в милицейской форме, 3-4 в военной, 1 собака (вроде овчарка), и человек в форме омона и маске с дырками под глаза и рот. Я длительно смотрел ему в глаза, за что и получил удар по ребрам... С криками сюда, бежать! Вниз я сказал! Руки за спину и т.д. Собака лаяла, вдалеке был слышан лай еще одной собаки. Нас обвели вокруг машины, с другой стороны был спуск в подвал. Я пробежал мимо «омоновца», стал спускаться в подвал. Нас поставили к стенке, будто готовы были пристрелить. Надзиратели или как их еще назвать старались быть максимально жесткими, доходило до смешного: приходит первый – «пакет на пол, руки за спину!», пришел второй – «пакет в руки взять!», ты говоришь что-нибудь типа «определитесь», за что получаешь еще

один удар. Подходит первый и в присутствии второго говорит снова «я же сказал, пакет на пол!». Небольшая перетасовка между собой, и я понял, что пакет буду сжимать ногами, а руки положу за спину. По одному спрашивают фамилию, начинают выгонять в коридор дальше. Нас уже оббежал «омоновец» и стал командовать – «идём быстрее! Еще быстрее! Бегом!», люди с пакетами стали разгоняться, кто-то потерял тапок, другого стошнило, третий на этом поскользнулся. На последнем углу стояли еще 2 надзирателя и раздавали удары по животу. Я, видимо, показался им очень колоритным, и получил от обоих. Моментально после моего возражения «зачем?» на меня накинули добермана в наморднике. Мне должно было стать страшно, но логика «собака в наморднике ничего не сделает» позволила мне просто не обратить внимания. ...надзирателей было штук 10 и казалось, что если что не так будет – застрелят к черту. Я старался всё запоминать, мало ли пригодится».

Стоит еще раз подчеркнуть, что такому обращению подверглись лица, осужденные к административному аресту, т.е. не представляющие какой-либо опасности для окружающих и персонала тюрьмы.

Более уязвимы в этом отношении заключенные, находящиеся в изоляторах, тюрьмах и колониях длительное время.

Приведенные ниже события происходили в камере № 30, которая является одной из камер больничного стационара СИЗО-1 г.Минска для подследственных-арестованных с подозрениями на туберкулез. Напротив нее - камера № 27 для больных психическими расстройствами. Обе камеры оснащены вентиляционными оконцами высотой 10-20 сантиметров, через которые при определенных усилиях можно наблюдать часть коридора перед камерами. Заключенный W сообщает: "В то время я находился в камере № 30. Услышал, как из 27 камеры стали доноситься громкие крики одного из больных, которые привлекли внимание всех наших сокамерников. Хотя, следует отметить, подобные крики из этой камеры доносятся довольно часто. На этот шум появились дежурный контролер больничного стационара и медперсонал. Однако, убедившись, что насилия со стороны сокамерников к больному нет, они потребовали от больного, чтобы тот замолчал и успокоился по-хорошему, иначе будет вызван резерв контролеров. Дежурный контролер потребовал также от других больных, чтобы они "повлияли" на крикуна. После этого какое-то время было тихо. Но около 17 часов крики возобновились, причем стали еще более сильные. За событиями я наблюдал с сокамерниками через вентиляционное окошко. Несколько контролеров вновь вошли в камеру к

больному и после возни стали "успокаивать" последнего резиновыми дубинками. При этом мы слышали задорный смех, который свидетельствовал, что контролеры от побоев больного получали удовольствие. Наконец больного сбили с ног, скрутили и привязали к нарам. Он кричал и пытался освободиться. За это его били еще сильнее. В результате несчастный замолчал, а контролеры ушли, закрыв дверь камеры.

Время близилось к вечерней проверке и пересменке контролеров, которая в СИЗО происходит в 18 часов. После проверки в двери камеры № 27 стали опять сильно стучать и просить, чтобы кто-то подошел из сотрудников СИЗО. К камере подошла контролер по имени Настя, которой через дверь сообщили, что больной перестал дышать. Выслушав жалобы контролер ушла, а через минут 40 с камеры вновь раздался настойчивый стук. Стучали все сильнее и сильнее минут 15. Вновь появился контролер, которому больные стали настойчиво объяснять, что сокамернику нужна срочная помощь, поскольку он почти час не подает признаков жизни. Контролер вызвала подмогу. Пришел дежурный медработник и несколько контролеров. Они открыли камеру и, развязав больного, вытащили его в коридор. Там медик начал делать массаж сердца, разводя и сводя обе руки и нажимая ему на грудь. После медработник побежал в процедурный кабинет и вернулся возмущенный тем, что нет адреналина ... К телефону подошел корпусной и со словами: "Я вызываю" скорую "позвонил на КПП № 1. При этом он спросил у медработника, что сообщить скорой? В ответ прозвучало: "Скажи, остановилось дыхание". Медик при этом продолжал делать массаж сердца. Мы в своей камере хорошо слышали, как в разговоре корпусного с контролерами прозвучала фамилия больного - Семенович, а одного из тех, кто часом раньше его успокаивал резиновой дубинкой - Бобко. Наконец контролеры заметили, что мы подслушивали их разговор и закрыли крышку вентиляционного окна нашей камеры. Больше мы ничего не видели, только услышали через дверь, что больной умер ..."

Характерно, что после того, как указанный случай стал достоянием гласности, реакции органов, уполномоченных проводить расследование от имени государства, не последовало.

См. также «Применение физического и психологического насилия агентов оперативных служб МВД с целью понудить заключенного совершить определенные действия или занять определенную позицию по расследуемому уголовному делу»; интервью D.

Уважение личного достоинства

Большинство заключенных отмечают грубость персонала, использование сотрудниками нецензурной брани в общении с заключенными и между собой.

В Центре изоляции правонарушителей проинтервьюированные бывшие заключенные – общественные активисты, отбывавшие там административный арест.

Бывший заключенный С. «Сотрудники ИВС, которые встречали задержанных, выражались нецензурной бранью, вели себя неуважительно по отношению к задержанным, позволяли словесные вольности в отношении девушек».

Жалобы арестованных в этой части вообще не разрешаются.

Условия, в которых содержатся заключенные, подчеркивают их бесправное положение и отсутствие минимального уважения чувства личного достоинства заключенных.

Конструкция камер следственного изолятора, штрафных изоляторов, тюрем такова, что заключенные проводят длительное время в скученных условиях без возможности минимально изолироваться от остальных заключенных. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными предусматривают: «Там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам, таким, как временная перегрузка тюрьмы, центральному тюремному управлению приходится отказаться от применения этого правила, помещать двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным... Там, где имеются общие камеры, размещаемых в них заключенных следует подвергать тщательному отбору, чтобы удостовериться, что они способны жить вместе в таких условиях».

В таких камерах туалет, как правило, отделен от остального помещения только невысокой перегородкой. В условиях, когда в камере зачастую содержится больше лиц, чем предусмотрено нормой (в СИЗО-1 г.Минска до нескольких десятков), это означает практически непрерывное использование санитарного узла. В основном, качество санитарного оборудования и общее санитарное состояние либо

неудовлетворительное, либо поддерживается в приемлемом состоянии лишь стараниями заключенных с использованием их же чистящих средств. В Следственном изоляторе КГБ для заключенных камер, где не предусмотрено санузлов, существует практика вывода заключенных для отправления естественных надобностей в общий туалет, где два места не отделены один от другого перегородкой. Если в санузел выведено более двух человек, то остальные также присутствуют в санузле.

Место приема пищи находится в непосредственной близости от санитарного узла. За столом в переполненных камерах мест для всех заключенных не хватает, и они вынуждены принимать пищу, сидя на спальном месте. Места приема пищи в Центре исправления правонарушителей Управления внутренних дел Мингорисполкома вообще не предусмотрено.

В Центре исправления правонарушителей не было предусмотрено и индивидуальных спальных мест.

Повсеместно душевые помещения сконструированы так, что места в них не отделены, заключенные принимают душ на виду друг у друга.

Все перечисленное служит факторами и инструментами унижающего отношения к заключенным. Исправление положения в этой области, за исключением отдельного содержания заключенных, требует минимальных затрат материальных ресурсов.

Участие в выборах

В соответствии с Конституцией и Избирательным кодексом Республики Беларусь, «В выборах, референдуме не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения - содержание под стражей». Если с ограничением прав недееспособных все понятно и логично, то лишение конституционного права осужденных, а тем более подозреваемых и обвиняемых, то есть,

лиц, которые не считаются совершившими, представляется необоснованным.

В соседних государствах исключения из нормы о всеобщем избирательном праве сформулирована по-другому:

Статья 2 Закона Украины о выборах народных депутатов Украины предполагает единственное ограничение: «Не имеет права голоса гражданин, признанный судом недееспособным».

Закон от 12 апреля 2001 года «О выборах в Сейм Польской Республики и в Сенат Польской Республики» устанавливает, что активным избирательным правом, то есть правом голосовать на выборах имеет каждый гражданин Польши, который ко дню голосования достиг 18-летнего возраста, кроме лиц, которые: лишены гражданских прав по окончательному решению суда; лишены избирательных прав по окончательному решению Верховного Суда; признаны неспособными по окончательному решению суда.

В соответствии со статьей 34 Конституции Литовской Республики, «В выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными».

В Российской Федерации и в Казахстане ограничено избирательное право осужденных, лишенных свободы.

В Люксембурге лишены активного избирательного права банкроты, содержатели домов терпимости; в Эквадоре – пьяницы, бродяги, мошенники; в Пакистане кандидат в Национальное собрание должен иметь «хорошую моральную репутацию».

Как видно, обычно лишаются избирательных прав лица, отбывающие наказание лишением свободы по приговору суда. Так, согласно ч. 1 ст. 3 британского Акта о народном представительстве 1983 года «лицо, находящееся в заключении, которое оно отбывает в исправительном учреждении во исполнение приговора, не может голосовать на законном основании на любых парламентских выборах или на выборах в органы местного самоуправления». Кроме того, лицо может быть по приговору суда лишено публичных прав (включая

избирательные) либо действие для него этих прав может быть приостановлено без лишения свободы (<http://isfic.info>).

Однако существует тенденция сохранять за уголовно преследуемыми гражданами конституционное право избирать и быть избранным либо устанавливать возможность лишения этого права только по приговору суда. Так, статья 38 Конституции ФРГ устанавливает: «Правом голоса обладает любой гражданин Германии, которому уже исполнилось 18 лет».

Избирательный закон Кубы от 7 июля 1976 года: «Не могут осуществлять это право [голосовать] умалишенные, признанные таковыми судебным постановлением, и осужденные к поражению в правах за совершение преступления».

«Согласно ст. 38 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов 1917 года права и привилегии граждан (в том числе избирательные права) приостанавливаются, в частности, в случае бродяжничества или систематического пьянства, установленных в предусмотренном законом порядке, а также в результате вынесения окончательного приговора, который предусматривает такое приостановление в качестве меры наказания» (<http://isfic.info>).

Между тем, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. (Конституция Республики Беларусь). Так, статья 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». В соответствии со статьей 25 Пакта, «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и

возможность: голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей».

Представляется, что ограничение избирательного права в связи с осуждением, а тем более, с заключением под стражу нельзя признать обоснованным.

Принцип 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме гласит: задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты.

Арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания.

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 21 (1992) «Статья 10» указал, что «лица, лишённые свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе».

Для понимания необоснованности ограничения избирательного права осужденных важны Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. В предварительных замечаниях указано, что эти Правила ... предназначены для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными. В

Правилах указывается на то, что заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов.

С учетом всего изложенного, необходимо немедленно исключить из Конституции Республики Беларусь и Избирательного кодекса положения, ограничивающие избирательное право лиц, содержащихся под стражей до вынесения приговора, а также предпринимать шаги по исключению необоснованной дискриминации тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы по приговору суда.

Свобода ассоциаций

Пункт 1 Статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах

Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

В соответствии со статьей 108 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, в исправительных учреждениях в целях развития полезной инициативы и самоуправления осужденных создаются самодеятельные организации осужденных, которые работают под контролем администрации. Участие осужденных в работе самодеятельных организаций является добровольным и учитывается при определении степени их исправления. Самодеятельные организации осужденных участвуют в улучшении условий труда, обучения, быта и досуга осужденных, содействуют защите прав и законных интересов осужденных, оказывают социальную помощь

осужденным и их семьям, способствуют формированию нравственных отношений между осужденными, содействуют администрации в поддержании дисциплины и порядка, а также могут осуществлять иную деятельность, не противоречащую целям, порядку и условиям отбывания наказания. Члены самодеятельных организаций осужденных не пользуются дополнительными льготами и не обладают полномочиями администрации исправительного учреждения. Таким образом, законом декларируется добровольный характер вступления и участия в деятельности самодеятельных организаций осужденных.

УИК предусматривает, что степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестации осужденного на основании всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания в части соответствия осужденного критериям, предусмотренным частями 3–5 статьи 118 УИК. Ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления, доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, если он, в том числе, проявляет полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности. На практике это означает, что вступление в самодеятельные организации является обязательным условием условно-досрочной замены наказания на более мягкое, условно-досрочное освобождения. Таким образом, нарушен заявленный принцип добровольности, означающая, кроме свободы объединяться в самодеятельные организации, свободу не вступать в них.

Отдельного внимания заслуживает практика создания секций поддержания правопорядка среди заключенных (либо сходного названия), запрещенная, например, в России. Такие организации выполняют, по сути, функции администрации исправительного учреждения.

В апреле 2012 года Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации направила в министерство юстиции проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», которым, в частности, предусмотрена ликвидация института самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы.

Судебная защита. Государственная пошлина

Пункт 3 Статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется:

- а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
- б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

На законодательном уровне права заключенных обжаловать как приговор, на основании которого они лишены свободы, так и незаконные действия администрации мест заключения, в целом закреплены (после вмешательства Конституционного Суда Республики Беларусь). Однако, некоторые обстоятельства девальвировали ценность закрепленных законом возможностей для заключенных.

В процессе обжалования приговора по уголовным делам в кассационном порядке, заключенные лишены возможности лично участвовать в судебном заседании и лично излагать свои доводы. Законом гарантий удовлетворения обоснованных требований обвиняемых об участии в судебном заседании кассационной инстанции не предусмотрено.

Заключенные, использующие надзорный порядок обжалования приговоров, лишены возможности лично доложить жалобу должностному лицу, уполномоченному приносить протесты на вступившие в законную силу приговоры судов.

Заключенные, являющиеся сторонами по гражданским делам, не участвуют лично в судебных заседаниях, а лишь знакомятся с документами и высказывают свою позицию письменно.

Судебные заседания по жалобам осужденных к лишению свободы проводятся фактически в условиях закрытого судебного заседания, поскольку проходят на территории мест заключения, куда публика, родственники, представители средств массовой информации не допускаются. Отсутствие гласности, открытости и прозрачности судебного разбирательства негативно влияет на качество принимаемых судом решений.

Жалобы осужденных, кроме кассационных и в отношении решения суда по гражданскому иску в уголовном процессе, подлежат оплате государственной пошлиной в размере 100 000 рублей при подаче жалобы. Жалобы осужденных, касающиеся решения суда в части материальных требований, в том числе, по уголовному делу, оплачиваются государственной пошлиной в размере 2,5 % оспариваемой суммы.

Заключенные также уплачивают государственную пошлину при обращении с исками и заявлениями в суды на общих основаниях.

Уплата государственной пошлины для большого количества заключенных является затруднительной, а для некоторых – невозможной. Причинами, в первую очередь, являются отсутствие оплачиваемой работы, символическая оплата за работу, отсутствие возможности у родных и близких материально помочь осужденному.

Заключенный М. обратился в суд с жалобой на наложенное администрацией колонии дисциплинарное взыскание. К жалобе заключенный приложил сведения об отсутствии оплачиваемой работы и заявление об освобождении по этим основаниям от уплаты государственной пошлины. Определением суда жалоба была оставлена без движения. Определением областного суда было отменено определение суда первой инстанции, после чего заключенному вновь отказали в рассмотрении жалобы, и это решение вновь было отменено судебной коллегией областного суда. В тот период, когда заключенный добивался права обжаловать наложенные взыскания, на основании их, взысканий, наличия, судьей того же районного суда был установлен превентивный надзор заключенному по отбытию наказания как злостно нарушающему установленный порядок отбытия наказания. Превентивный надзор будет существенно ограничивать права указанного лица после освобождения и будет налагать на него дополнительно ряд обязанностей

Таким образом, возможности заключенных активно использовать юридические инструменты для защиты своих прав существенно ограничены. Эти ограничения связаны с несовершенным определением в законе прав заключенных участвовать в судебных процедурах и

инициировать их без препятствий, связанных с материальным положением заключенных.

Право на юридическую помощь

Правительство обеспечивает эффективные процедуры и гибкие механизмы эффективного и равного доступа к юристам для всех лиц, находящихся на их территории и подпадающих под их юрисдикцию, без какого-либо различия, такого, как дискриминация по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного, экономического или иного положения. Правительство обеспечивает предоставление достаточных финансовых и иных средств для оказания юридических услуг бедным и, в случае необходимости, другим лицам, находящимся в неблагоприятном положении. Профессиональные ассоциации юристов сотрудничают в организации и обеспечении услуг, средств и других ресурсов⁵

Конституция Республики Беларусь (статья 62) предусматривает: «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается».

Ценность указанного правила девальвирована отсутствием механизма его реализации; отсутствие ответственности за нарушения этого принципа порождает его безнаказанное игнорирование персоналом и администрацией мест заключения.

---

⁵Основные принципы, касающиеся роли юристов, п.п. 2, 3

В нарушение действующих норм сохраняется практика, когда администрации ИВС и СИЗО требуют от адвоката предоставить письменное разрешение от судебных или следственных органов для свидания со своим подзащитным. Фиксируется нарушения прав осужденных на доступ к защитнику и общение в условиях, позволяющих представителям администрации видеть осужденного и его защитника, но не слышать содержания их беседы. Доступ адвокатов к отдельным заключенным целенаправленно затрудняется администрацией мест лишения свободы. В соответствии с частью 6 статьи 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. Формулировка Уголовно-исполнительного кодекса, во-первых, ограничивает возможность встречи защитника и осужденного по инициативе защитника, а, во-вторых, руководство мест лишения свободы произвольно присвоило право удовлетворять упомянутые заявления заключенных или отказывать в их удовлетворении.

В практике есть случаи незаконных отказов в предоставлении свиданий по основаниям, не предусмотренным законом, либо защитников вынуждают ожидать свиданий со своими подзащитными по несколько часов. Особая проблема – оказание юридической помощи тем заключенным, которые были подвергнуты насилию в местах принудительного содержания.

Одним из факторов, существенно ограничивающих заключенных в получении юридической помощи, является разрыв процессуальной связи между осужденным и его защитником после вступления приговора в законную силу и убытия заключенного для отбытия наказания в колонию или тюрьму. В этой ситуации заключенному не предоставляются государственные гарантии оказания правовой помощи аналогичные тем, что предоставляются обвиняемым. Для тех заключенных, которые в состоянии оплатить работу защитника, стоимость услуг адвоката увеличивается в связи с необходимостью его выезда, как правило, в другой город. В какой-то степени проблема могла быть решена предоставлением заключенному и его защитнику вести переписку без цензуры.

Однако в соответствии со статьей 85 УИК корреспонденция, получаемая и отправляемая осужденными, подлежит цензуре за исключением предложений, заявлений и жалоб осужденных, адресованных в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказания в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения и смертной казни.

Неправовое продление срока заключения и необоснованное ужесточение режима содержания

Статья 411 Уголовного кодекса Республики Беларусь

“Злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, либо иное противодействие администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, если это лицо за нарушение режима отбывания наказания подвергалось в течение года дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещение камерного типа, специализированную палату, одиночную камеру или переводилось в тюрьму (злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы), - наказываются лишением свободы на срок до одного года.

Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, совершенное лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление либо допустившим особо опасный рецидив, - наказываются лишением свободы на срок до двух лет”.

Таким образом сформулирована статья Уголовного кодекса Республики Беларусь, аналогов которой нет даже в уголовном законе Российской Федерации, с которой Беларусь намеревается унифицировать законодательство и делит первые места в Европе по количеству заключенных на душу населения. Тем временем уголовные кодексы государств, избравших демократический путь развития, предусматривают наказание лишь за действия, дезорганизирующие работу исправительного учреждения, выразившиеся в терроризировании осужденных, нападении на представителя

администрации исправительного учреждения, либо в создании организованной преступной группы с целью терроризирования осужденных или нападения на представителей администрации исправительного учреждения.

В Беларуси по статье 411 УК осуждаются, в основном, заключенные, которые не готовы в силу своих убеждений и чувства личного достоинства исполнять распоряжения администрации исправительного учреждения, направленные на унижение лишенного свободы и понижение его статуса. Многие из них не признали вины в совершении преступления и считают свое заключение незаконным.

24-летний Дмитрий С.: “Я был осужден в 2004 году к 5 годам 6 месяцам лишения свободы. Трижды был осужден по статье 411, в результате частичного сложения наказаний окончательно определено к отбытию 10 лет 7 месяцев”.

Требую неукоснительного соблюдения режима, администрации мест лишения свободы повсеместно не исполняют по тем или иным причинам свои обязанности по отношению к заключенным, а нередко и умышленно нарушают их права. Статья 411 УК явилась своеобразным «наследством» правовой системы Советского Союза. Между тем, Пленум Верховного Суда СССР 1989 года заметил: “Суды не всегда учитывают, что в соответствии с законом совершение нового преступления является обстоятельством, отягчающим ответственность. В то же самое время по многим делам не принимаются во внимание негативное воздействие среды, неправильное поведение представителей администрации и другие обстоятельства, которые в совокупности нередко приводят к совершению осужденными новых правонарушений. Судебные заседания, как правило, проводятся в колониях, куда затруднен доступ граждан. Тем самым нарушается принцип гласности судопроизводства, а происходящие в этих учреждениях негативные явления остаются вне контроля общественности. Вскрывая конкретные факты злоупотреблений, бездействия администрации ИТУ, плохой организации труда и бытовой неустроенности осужденных, суды редко реагируют на это частными определениями в адрес руководителей вышестоящих органов внутренних дел, прокуроров и наблюдательных комиссий для принятия надлежащих мер”. Верховный Суд Республики Беларусь данной

проблемой, к сожалению, не занимался. Между тем данная норма нуждается если не в отмене, то, хотя бы, в разъяснении. Диспозиция статьи 411 УК такова, что допускает неопределенное толкование терминов. Если с дисциплинарной преюдицией все более или менее понятно, то неопределенная формулировка “иное противодействие администрации в осуществлении ее функций” оставляет возможности для любого рода произвольного расширительного толкования данной нормы. Термин “злостное неповиновение” также отсутствует в нормативных актах, определяющих права и обязанности заключенных. Все это оставляет простор для избирательного подхода администрации мест лишения свободы при принятии решения о привлечении к уголовной ответственности заключенного, формально подпадающего под действие статьи 411 УК. Поэтому законодателю следует уточнить, при каких обстоятельствах действия осужденных подпадают под уголовное преследование, а когда влекут лишь применение мер дисциплинарного характера. Отсутствие необходимых уточнений приводит к осуждению заключенных к лишению свободы фактически за мелкие дисциплинарные проступки.

Осужденный Владимир Незговоров по прибытии в ИК-1 за отказ от работ по благоустройству исправительного учреждения был водворен в помещение камерного типа. Во время прогулки контролер колонии предложил взять метлу и убрать прогулочный дворик. По утверждению Владимира Незговорова, дворик был идеально чист, и убирать там было нечего. В ответ на указанный аргумент контролер пояснил, что убирать ничего, собственно, и не нужно, нужно просто взять метлу и походить с ней по дворику. По сути, за отказ выполнять эти абсурдные требования В.Незговоров по статье 411 УК был приговорен к одному году лишения свободы. Впоследствии по этой же статье он был приговорен еще к двум годам лишения свободы”.

“Дмитрий К., отбывая наказание, был осужден к двум годам лишения свободы по статье 411 УК. Впоследствии отказался выполнить требование начальника отряда об уборке помещения, разговаривал после отбоя, допускал иные мелкие нарушения; за каждое из этих нарушений нес дисциплинарную ответственность, а впоследствии был осужден еще на два года лишения свободы по статье 411 УК. Вместо назначенных судом трех с половиной лет лишения свободы отбыл семь”.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года №10 “О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений”, отмечено: “Суды не должны допускать случаев осуждения ... за действия, образующие состав злостного неповиновения администрации исправительно-трудового учреждения либо иного преступления, а также за малозначительные действия, которые лишь формально попадают под признаки преступления, а по существу представляют собой нарушение требований режима, наказуемое лишь в дисциплинарном порядке”.

Логичным продолжением печальной практики применения статьи 411 УК является осуждение политзаключенного Дмитрия Дашкевича. Молодежному лидеру оставалось менее полугода до освобождения, и привлечение его к ответственности по отработанной годами схеме подавления протестного поведения заключенных. Судебное заседание, которое прошло на территории колонии в закрытом режиме, не подлежало общественному контролю.

В отношении ряда политзаключенных (Дмитрий Дашкевич, Николай Статкевич, Николай Автухович, Евгений Васькович, Николай Дедок) приняты чрезвычайно жесткие меры дисциплинарного воздействия – перевод в тюрьму для дальнейшего отбывания наказания за незначительные нарушения режима. Оставляя без комментариев законность наложенных взысканий, следует сделать однозначный вывод о том, что применение крайней меры дисциплинарной ответственности в их отношении диктовалось исключительно политически мотивированным характером осуждения.

Так например Николай Автухович, осужденный Верховным Судом к лишению свободы по надуманному обвинению, не получал в период содержания в СИЗО и в колонии должной медицинской, в том числе, стоматологической помощи. По согласованию с администрацией колонии он питался самостоятельно приготовленной и предварительно измельченной пищей. В период нахождения в колонии он был привлечен к дисциплинарной ответственности с декабря 2011 по январь 2012 один раз – за невыход в клуб на воспитательное мероприятие, 5 раз – за неприбытие в столовую в составе отряда, 2 раза – за нарушение распорядка дня. В январе 2012 года был помещен в помещение

камерного типа на 1 месяц за акцию протеста против произвола администрации колонии. Решением суда был направлен в тюрьму для дальнейшего отбытия наказания до конца срока. Следует подчеркнуть, что возможность применения к нему альтернативных более мягких мер, предусмотренных законом, (например, перевод в колонию особого режима), не обсуждалась. Заседание прошло в фактически закрытом формате на территории колонии.

Помимо недостатков правоприменительной практики имеются недостатки законодательства, позволяющие произвольно дифференцировать подход к исправительному процессу в отношении к различным лицам в зависимости от воли администрации места лишения свободы или иного органа. Система дисциплинарных взысканий закреплена ст.112 УИК Республики Беларусь. За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания: выговор; внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения; лишение права на получение очередной посылки или передачи; лишение очередного длительного или краткосрочного свидания; водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях и тюрьмах, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до десяти суток; перевод осужденных, признанных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях в помещения камерного типа на срок до шести месяцев; перевод осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима в помещениях камерного типа, в одиночные камеры на срок до шести месяцев, а в тюрьмах – на строгий режим на срок от двух до шести месяцев.

Помимо этого, к осужденным, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, могут быть также применены меры, предусмотренные частью пятой статьи 69 ИК Республики Беларусь. Осужденные к лишению свободы, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть переведены из исправительной колонии в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в исправительной

колонии в условиях того режима, который был определен по приговору суда. Изменение вида исправительного учреждения и условий режима осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения, согласованному с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе.

Стоит заметить, что в соответствии со статьей 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь, лишение свободы в виде заключения в тюрьме судом при постановлении приговора может быть назначено на часть срока наказания, но не более чем на пять лет только при особо опасном рецидиве (при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкие преступления); совершеннолетним лицам, совершившим особо тяжкие преступления (умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного заключения или смертной казни), осуждаемым за них к лишению свободы на срок свыше пяти лет. Это определение в совокупности с приведенным выше примером поведения осужденного позволяет составить суждение об окружении, в которое попадают политические заключенные.

Таким образом, можно утверждать, что уголовно-исправительное законодательство недостаточно понятно и конкретно определило условия перевода заключенных для дальнейшего отбытия наказания в тюрьму.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Беларусь занимает ведущие места в Европе и в мире по количеству заключенных на 100 000 человек населения. На конец 2011 года в Беларуси насчитывалось 405 человек на 100 000 населения.

Беларусь, отставая по этому показателю от Российской Федерации, опередила страны-соседи со сходной социально-экономической ситуации, Так, в Польше содержатся 218, Латвии – 297, Литве – 314, Украине – 325 человек на 100 тысяч населения. В Казахстане – 316, Молдове – 189 человек на 100 тысяч населения.

В европейских странах этот показатель составляет: в Греции – 111, Италии – 108, Франции – 100, Германии – 80, Финляндии – 60 человек на 100 тысяч населения.⁶

Одним из наиболее болезненных нарушений правил содержания заключенных в Беларуси, признаваемым даже государственными контролирующими органами, является переполненность мест лишения свободы.

Уголовно-исполнительным законом установлено, что лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, обеспечиваются необходимые жилищно-бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены. Норма жилой площади на одного осужденного в исправительных колониях и тюрьмах не может быть менее двух квадратных метров, в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров (часть 1 статьи 94 УИК Республики Беларусь). Соответственно, речь идет о содержании заключенных в более стесненных, чем указанных, условиях.

По сообщению пресс-службы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, «... в марте 2011 года была проведена проверка соблюдения требований законодательства о материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении лиц, осужденных к лишению свободы и

---

⁶ <http://www.prisonstudies.org>

содержащихся под стражей. В ходе проверки установлено, что в ряде исправительных колоний и следственных изоляторов не соблюдаются нормы жилой площади, приходящейся на одного человека. Лимит численности осужденных, установленный Министерством внутренних дел Республики Беларусь, в некоторых исправительных учреждениях превышен. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь внесено представление об устранении выявленных нарушений законодательства. По результатам его рассмотрения ряд должностных лиц пенитенциарной системы привлечен к дисциплинарной ответственности. Впоследствии Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в сентябре 2011 года проведена контрольная проверка, которая показала, что уголовно-исполнительной системой не в полной мере устранены выявленные нарушения закона. В связи с этим Генеральной прокуратурой Республики Беларусь направлены письма подчиненным прокурорам, в которых потребовано принципиально реагировать на факты попустительства со стороны руководителей исправительных учреждений, добиваться полного устранения нарушений законодательства. Данный вопрос остается на контроле Генеральной прокуратуры».

Совершенно очевидно, что установленные уголовно-исполнительным законом нормы о стандартах размещения носят декларативный характер, поскольку законом не установлен механизм реализации их на практике. Таким механизмом могла бы стать норма, позволяющая администрации мест заключения отказывать в приеме осужденных (арестованных) при превышении лимита наполняемости учреждения и устанавливающая ответственность за нарушение администрацией учреждений правил об условиях размещения заключенных

В настоящее время такая ответственность в понимании администрации учреждений исключена, когда переполненность помещений возникла в результате общего переполнения учреждения, а не вызвана недостатками работы администрации по размещению осужденных (арестованных).

В апреле 2012 года Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации направила в министерство юстиции проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», которым, в

частности, предусмотрено закрепление нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы на уровне международных требований (в тюрьмах и колониях-поселениях не менее четырех квадратных метров, в воспитательных центрах - шести квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях - трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы - пяти квадратных метров).

Такие нормы соответствуют принятыми в Европе стандартам, их принятие позволяют судить о намерении правительства реально изменять ситуацию в сфере прав человека в пенитенциарной системе.

В соответствии со статьей 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, каждое участвующее в Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер. Властями Беларуси декларируется достаточно устойчивое экономическое положение государства и приверженность развитию социально-экономической сферы, что налагает на него обязанности использовать свои ресурсы и возможности, в том числе, для создания гуманных условий в пенитенциарной системе.

Медицинское обслуживание заключенных

Медицинское обслуживание заключенных осуществляется, в зависимости от их категорий, учреждениями здравоохранения Министерства здравоохранения, и министерства внутренних дел. Указанная проблема заслуживает пристального внимания вследствие отсутствия должного понимания государством своей ответственности за здоровье лиц, лишенных свободы. Участвующие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (статья 12).

В 2011 году была фактически закрыта Республиканская больница для заключенных в г.Минске, располагавшаяся на территории исправительной колонии №1. Функции стационарного лечебного учреждения были распределены между медицинскими частями учреждений и больничным стационаром на территории СИЗО в городе Минске. Стоит заметить, что закрытие больницы было следствием передачи территории бывшей исправительной колонии №1 под строительство административно-жилого комплекса. Больница была закрыта задолго до окончания строительства соответствующего медицинского учреждения.

Неудовлетворительное качество медицинской помощи, предоставляемой пенитенциарной системой отмечается большинством заключенных. Наибольшую проблему представляет лечение сложных заболеваний, требующих высококвалифицированного медицинского персонала и соответствующего оборудования. При этом представляется странной позиция департамента исполнения наказаний не использовать или использовать в минимальной степени возможности гражданской медицины.

Политзаключенный Дмитрий Бондаренко в начале августа 2011 года перенес операцию на позвоночнике по удалению грыжи, парализовавшей его правую ногу. Медицинская помощь, с просьбой о которой он обращался еще с февраля 2011 г., была оказана ему только в июне. Через две недели после операции, 17 августа, его выписали из больницы № 5 г. Минска и отправили обратно в СИЗО города Минска, не обеспечив необходимой послеоперационной реабилитации. После операции у него развилось осложнение – абсцесс на ноге, несмотря на это он был переведен из СИЗО 31 августа 2011 г. в исправительную колонию № 15 в Могилеве.

Политзаключенный Николай Автухович с зимы 2010 года до сих пор не получил адекватного стоматологического протезирования, что лишает его возможности полноценно питаться.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

В Беларуси на конец 2011 года, согласно данным Национального статистического комитета⁷, было 41 место лишения свободы. Из них исправительных колоний (для взрослых) – 20, в том числе для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы – 7, для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы – 7, колонии-поселения – 3, колонии особого режима – 1, колонии для содержания женщин – 2. Воспитательных колоний для несовершеннолетних – 2. Тюрем – 3, арестных домов – 10, СИЗО – 6.

Численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы на конец 2011 года, составляла 38 410 человек. Из них содержалось в исправительных колониях для взрослых 29 983 человек (женщин - 2 630, мужчин - 27 353). В воспитательных колониях для несовершеннолетних 385 человек. В тюрьмах – 674 человек. В СИЗО и арестных домах - 7 368 человек, в том числе содержалось несовершеннолетних 82 человека.

Центр изоляции правонарушителей. Изолятор временного содержания (как место содержания административно-арестованных)

В настоящее время административно-арестованные содержатся в изоляторах временного содержания, так как Центр изоляции правонарушителей в г.Минске был закрыт на реконструкцию. Заключенные отмечали нечеловеческие условия содержания в изоляторах.

Административно-арестованный А., отбывавший административный арест в ИВС и ЦИП: «Количество человек в камере больше, чем спальных мест: ночь с 6-го на 7-е июля: 8 человек на 5 мест (камера на 4 этаже, ИВС,) ночь с 7-го на 8-е июля: 8 человек на 6 мест (камера №30, 3й этаж, ИВС), ночь с 6-го на 7-е июля: 12 человек на 7 мест (камера №31 ИВС), ночь с 7-го на 8-е июля : 8 человек на 7

⁷ статистический сборник «Правонарушения в Республике Беларусь» (Минск, 2012)

мест (камера №31 ИВС), ночь с 8-го на 9-е июля : 5 человек на спальное место 1,80 м x 2.5 м в ширину (камера №14, 7-8 м2, ЦИП) ночь с 10-го на 11-е июля: 7 человек на спальное место 1, 80 x 2,5 м в ширину (камера №18, 9 м2, ЦИП).

В камерах антисанитария, стены туалета измазаны от пола до потолка экскрементами. При этом просьбы предоставить чистящие средства работниками ИВС игнорировались.

Матрасы и подушки в камере №30 (ИВС) очень грязные и старые, некоторые рассыпались в труху, все заляпаны, в пятнах и разводах непонятного происхождения. Туалеты в камерах № 14 и № 18 ЦИП находятся в полуметре от спального места и «отгорожены» от спального места только одной перегородкой высотой ниже пояса. Мало естественного освещения. В камерах ИВС грязные, мутные окна, из-за чего дневной свет практически не попадает в помещение. В камерах №14 и №18 ЦИП первоначальные оконные проёмы заложены кирпичной кладкой наполовину. Оставшийся оконный проём имеет размер метр на полметра и находится под потолком. Искусственное освещение утоплено в стену – днём выключается, в камере круглые сутки полумрак. Читать можно только с огромным трудом и очень непродолжительное время, т.к. быстро устают глаза. Очень душно, практически отсутствовал доступ свежего воздуха. При этом ни разу за 5 суток пребывания не водили на прогулки. Камера №18 ЦИП угловая и весь день находится на солнце, не проветривается, душный и спёртый воздух. За пять суток пребывания ни в ИВС, ни в ЦИП не водили на прогулки. Не было питьевой воды (вода из умывальника, который был в камере, не пригодна для питья). В течении 5 суток нахождения ни разу не водили в душ».

Арестованный В. « За 5 суток меня помещали в три разных камеры, на мою просьбу предоставить возможность помыться, сотрудники отвечали, что эта камера уже мылась и поэтому мне не положено. Жара и духота в камерах аргументом для более частого принятия душа для персонала ИВС и ЦИП не является». При поступлении дали мизерное количество хозяйственного мыла и кусочек туалетной бумаги длиной примерно 10 см. Такого количества было абсолютно не достаточно. При этом просьбы взять средства гигиены из личных вещей, изъятых при задержании, либо отклонялись, либо игнорировались. Таким образом, более суток не было средств гигиены. Они появились только на вторые сутки нахождения в ИВС, когда поступили первые передачи (т. е. днем 8-го июля, тогда как нас привезли в ИВС в ночь с 6-го на 7-е июля). Передачи до суда и в день суда были запрещены. Нас не ознакомили с правами и обязанностями задержанных, а впоследствии арестованных. В первые сутки

пребывания кормили только завтраком. Не было ни обеда, ни ужина. Т. е. за 40 часов с момента задержания был только один прием пищи. Во все остальные дни перерыв между дневным и вечерним приемом пищи был всего 2-3 часа (обед давали примерно между 15-17 часами, ужин между 18-19 часами).

Несколько человек, содержащихся в ЦИП и ИВС, направили жалобы на условия содержания и обращение персонала в прокуратуру. Прокуратура устранилась от оценки условий содержания и переадресовала жалобы в Главное управление внутренних дел Мингорисполкома. ГУВД Мингорисполкома не отрицало наличия существенных нарушений прав арестованных, но со ссылкой на объективные обстоятельства, не позволяющие произвести своевременную реконструкцию Центра изоляции правонарушителей, положения не исправляло. Жалобы на нарушения со стороны администрации и персонала вообще остались без внимания.

Изолятор временного содержания

Изоляторы временного содержания используются в основном для содержания задержанных подозреваемых в совершении преступления. В небольших районных городах, где отсутствуют следственные изоляторы, изоляторы временного содержания используются также для содержания следственно-арестованных, этапированных для производства следственных действий или участия в судебном заседании.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания; задержание лица, подозреваемого в совершении некоторых особо тяжких преступлений не может длиться свыше десяти суток с момента фактического задержания. В случае применения в отношении задержанного меры пресечения обвинение ему должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента фактического задержания, а в отношении лиц, указанных в части четвертой настоящей статьи, – не позднее двадцати суток с момента фактического задержания. Задержание может быть произведено без санкции прокурора или суда.

В настоящее время изоляторы временного содержания не подчинены Департаменту исполнения наказаний, а контролируются напрямую милицией общественной безопасности, что открывает доступ к заключенному сотрудникам милиции без соблюдения гарантий прав задержанного.

Следственный изолятор

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, меры пресечения могут применяться органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора. При решении вопроса о необходимости применения меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому должны учитываться характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, их возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. К лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления.

По общему правилу на стадии предварительного расследования мера пресечения в виде заключения под стражу может применяться прокурором или его заместителем либо Председателем Следственного

комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом.

Мера пресечения в виде заключения под стражу при предварительном расследовании уголовного дела не может превышать двух месяцев.

Срок содержания обвиняемого под стражей свыше двух месяцев во время предварительного расследования может быть продлен до шести месяцев, а в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, совершивших преступления на территории Республики Беларусь и не имеющих постоянного места жительства в Республике Беларусь, при наличии оснований полагать, что они могут скрыться от следствия и суда за пределы Республики Беларусь, а также в отношении лиц, содержащихся под стражей в иностранном государстве в связи с выдачей их Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования – на срок до восемнадцати месяцев.

Срок содержания под стражей лица, выдаваемого Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования, свыше восемнадцати месяцев может быть продлен на время, необходимое для выдачи лица Республике Беларусь или для окончания предварительного расследования по уголовному делу после выдачи лица Республике Беларусь, но не более чем на шесть месяцев.

В случае, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с уголовным делом до истечения предельного срока содержания под стражей невозможно, судьей Верховного Суда Республики Беларусь срок содержания может быть продлен на срок не свыше шести месяцев.

Таким образом, лицо может содержаться до суда в следственном изоляторе до двух лет.

По направленному прокурором в суд уголовному делу продление срока содержания обвиняемого под стражей осуществляется судом, в производстве которого находится дело. Обвиняемый не может

содержаться под стражей по уголовному делу, находящемуся в производстве любого суда, более шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до постановления приговора, а по делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, – более двенадцати месяцев. Срок содержания обвиняемого под стражей со дня постановления приговора и до его вступления в законную силу не может превышать трех месяцев, а по делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, – шести месяцев.

По уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, когда рассмотрение уголовного дела судом до истечения срока содержания обвиняемого под стражей, невозможно, а по обстоятельствам уголовного дела мера пресечения не может быть изменена, Председатель Верховного Суда Республики Беларусь может продлить срок содержания обвиняемого под стражей на срок не свыше шести месяцев;

Таким образом, время содержания в заключении во время суда может длиться до двух лет. Всего до вступления приговора в законную силу обвиняемый может провести в следственном изоляторе до четырех лет.

Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в Отчете по Мониторингу судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011 г.) отмечает, что Беларусь нарушает положения статьи 9(3) Международного Пакта о гражданских и политических правах. «МППП ясно указывает, что решения о помещении под стражу надлежит принимать «судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть».

«Право на свободу личности относится к основным правам человека и зависит от соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, которое служит гарантией от его незаконного и произвольного ограничения. В высшей степени важно, чтобы лицо, принимающее решение о заключении под стражу, с одной стороны, не зависело от органов уголовного преследования или

расследования, а с другой – от вмешательства исполнительной власти. Суд обязан принимать во внимание всю фактическую информацию о данном конкретном обвиняемом. Заключение под стражу ни при каких обстоятельствах не следует рассматривать в качестве стандартной меры, применяемой к лицу, подозреваемому в совершении уголовного преступления: к нему следует прибегать лишь в случае наличия реальной угрозы, что обвиняемый может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства или повторно нарушить закон».

БДИПЧ ОБСЕ рекомендовало властям Беларуси внести поправки в УПК с тем, чтобы выдача санкций на заключение под стражу была прерогативой судей, а не прокуроров; внести поправки в положения УПК, которые бы обеспечивали, чтобы решения о заключении под стражу базировались на обоснованном подозрении в том, что данное лицо совершило преступление и на индивидуальной оценке возможности того, что данный задержанный может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства, повлиять на свидетелей или повторно нарушить закон. Следует, чтобы решение о заключении того или иного лица под стражу содержало конкретное разъяснение оснований для таких выводов; исключить из УПК положения, которые допускают заключение под стражу исключительно на основании тяжести обвинения.

Применение альтернативных заключению мер пресечения – залога, поручительства, домашнего ареста, подписки о невыезде и надлежащем поведении позволит привести условия содержания в изоляторах к приемлемому качественному уровню.

Заключенный L.: «всего в камере [СИЗО-1г.Минска, в которой содержался до суда] 10 мест, а находилось 22-25 человек, спали по очереди. Сам я некурящий, а все кругом курили 24 часа без перерыва, я лежал распластавшись на втором ярусе, не мог встать, проход был забит людьми, только ночью мог сходить на открытый унитаз туалета и так 6 месяцев, в глазах темнело, глаза болели – свет тусклый, сильные головные спазмы головы от резких ударов дверей. Что происходило не мог понять, умирал распластавшись десятки раз, уши воспалились от специфического резонанса от разговора в камере, где-то примерно 10-11 кв.метров, начались галлюцинации. Наверное, спасло меня то, что вырос в детском доме-интернате...»

Заклученные следственных изоляторов обязаны соблюдать установленный режим заведения; нарушения могут повлечь помещение в карцер. Сама по себе эта форма поддержания порядка среди заключенных до суда является весьма спорной, поскольку в следственных изоляторах содержатся лица, чья вина, как правило, не установлена судом. В соответствии с Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ПВР СИЗО), п.143, заключенным запрещено брать в карцер имеющиеся у них продукты питания и личные вещи, за исключением полотенца и туалетных принадлежностей. Таким образом, под запрет попадают и документы, позволяющие готовиться к судебному рассмотрению дела, и письменные принадлежности.

Заклученный М., содержащийся до суда в Тюреме-9 г.Жодино, был наказан в дисциплинарном порядке за отказ производить уборку в камере помещением в карцер на 10 суток. В течение 10 суток из-за отсутствия письменных принадлежностей и записей по уголовному делу указанное лицо не имело возможности как готовиться к судебному заседанию, так и обжаловать наложенное взыскание. Последующие жалобы в органы, надзирающие за соблюдением прав заключенных, оказались безрезультатными.

В Беларуси следственный изолятор не исполняет функции барьера между органом преследования и заключенным. Пенитенциарное учреждение находится в подчинении того же ведомства, что и криминальная милиция – министерства внутренних дел. Это положение не ограждает заключенного от возможности воздействия на него в интересах органа уголовного преследования.

В СИЗО Комитета государственной безопасности в отношении арестованных по обвинению в массовых беспорядках лидеров оппозиции и активных участников митинга против фальсификаций итогов выборов было использовано совокупно физическое и психологическое воздействие органа расследования, оперативных сотрудников ведомства, администрации и персонала изолятора и сотрудников специального антитеррористического подразделения.

Провести полноценное расследование нарушений в таких условиях затруднительно даже при наличии на то воли уполномоченного органа в силу специфического положения, когда

персонал учреждения принадлежит к тому же ведомству, что и инициаторы допущенного беззакония.

Этого можно избежать лишь в условиях передачи пенитенциарного учреждения в другое ведомство.

Как уже отмечалось, контроль ОНК над изоляторами осуществляется формально. В размещенном на сайте Министерства юстиции Республики Беларусь (www.minjust.by) отчете «О работе общественных наблюдательных комиссий в 2012 году» указано: «В ноябре 2012 года члены комиссии посетили следственный изолятор №1 в г. Минске, в котором изучили условия содержания лиц, находящихся под следствием, посетили комнаты для свиданий, а также кабинеты, временно оборудованные под больничные палаты. По результатам посещений установлено, что условия размещения, питания и лечения отвечают требованиям, установленным для данных учреждений».

Исправительная колония

Осужденные к лишению свободы в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, содержатся в обычных жилых помещениях и в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений могут передвигаться в пределах колонии. Жилые помещения в колониях, как правило, предусмотрены для содержания большого количества людей. Нет ни одной колонии, где была бы реализована возможность проживания в обычном жилом помещении одного либо 2-3 заключенных.

Перевод заключенных на изолированное содержание является экстраординарной мерой и применяется администрацией по мотивированному обращению осужденного.

Осужденные к лишению свободы ежемесячно могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет денежных средств, имеющихся на их лицевых счетах, в

размерах, которые установлены в зависимости от режима содержания (от 3 до 6 базовых величин в месяц (300 – 600 тысяч рублей)). В порядке поощрения эти суммы могут быть увеличены. Осужденные, обязанные возмещать расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, а также осужденные, не возместившие ущерб, причиненный преступлением, ежемесячно могут приобретать продукты питания на сумму до одной базовой величины и предметы первой необходимости на сумму до одной базовой величины. Осужденным, признанным злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, разрешается ежемесячно расходовать деньги в сумме до одной базовой величины на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Осужденным к лишению свободы разрешается получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов в количестве, установленном в зависимости от режима содержания.

Из заработной платы и приравненных к ней доходов (в том числе пенсий) у осужденных к лишению свободы, производятся удержания для возмещения стоимости питания, одежды и обуви, коммунально-бытовых услуг (статья 102 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). Стоимость питания и коммунально-бытовых услуг, не удержанная в отчетном месяце у лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, в случае недостаточности их заработной платы и приравненных к ней доходов задолженности не образует и в последующие месяцы не удерживается. Возмещение осужденными расходов по их содержанию производится после удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Практически все опрошенные заключенные колоний, работавшие на производстве, утверждают, что после удержания расходов на содержание им к выплате причитается незначительная сумма.

Такая форма содержания заключенных, когда им оплачивается собственное содержание, в том числе, проживание и питание, может иметь место, когда заключенные за свой труд получают адекватное вознаграждение, сравнимое с заработками на воле.

Несмотря на частичное возмещение заключенными расходов по своему содержанию, государство не принимает достаточных мер к

тому, чтобы качество предоставляемой пищи и коммунально-бытовые условия были приемлемыми и не доставляли заключенным дополнительных страданий.

Все опрошенные заключенные и бывшие заключенные отмечают низкое качество, недостаточное количество пищи; низкое качество выдаваемой одежды, которая быстро теряет вид, не защищает от влаги и холода. Использование одежды, отличной от установленного образца, администрацией не допускается.

Помещения исправительных колоний, в частности, жилые, ремонтируются, однако этот ремонт не всегда является заслугой администрации колонии, а производится за счет заключенных либо их родных. Такие «добровольные» взносы являются непременным условием условно-досрочного освобождения.

БЕЛАРУСЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

23 сентября 2010 года Совет по правам человека ООН единогласно утвердил на своей 15-й сессии доклад по итогам универсального периодического обзора Беларуси. В ноябре 2012 Беларусью представлен Промежуточный отчет Республики Беларусь о выполнении рекомендаций, принятых по итогам универсального периодического обзора в мае 2010 года

Рекомендация 46 (согласовать национальное законодательство с международными нормами в области прав человека (Джибути); прилагать дальнейшие усилия по согласованию национального законодательства с международными стандартами (Судан)), по мнению Беларуси, выполнена:

«В соответствии с Конституцией Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Продолжается реализация мер по гармонизации национального законодательства с международно-правовыми нормами. Все проекты законодательных актов до их принятия парламентом проходят предварительную верификацию на предмет их соответствия конституционным нормам и принципам международного права».

Между тем, перечисленные выше в отчете проблемы законодательного регулирования пенитенциарных правил и условий дают представление о необходимости их пересмотра в срочном порядке. В отсутствие признаваемых правительством международных договорных судебных органов, правительству трудно составить трезвое представление об объеме стоящих перед ним проблем в области совершенствования закона, выйти за рамки национального понимания и оценки этих проблем. Альтернативой могла бы стать позиция правительства и законодателя, сформированная с учетом бесценного опыта оценки фактов с точки зрения соблюдения прав человека, накопленная договорными органами ООН и Европы.

По поводу рекомендации 54 (включить в свое национальное законодательство определение пытки, согласующееся с определением в статье 1 Конвенции против пыток (Чехия)) в настоящее время в

Беларуси «решается вопрос включения в уголовное законодательство определения «пыток» в соответствии с Конвенцией».

Включение в закон понятие пыток и ответственности за них видится несложным как с точки зрения юридической техники, так и с точки зрения обоснования общественной необходимости и полезности такой меры.

В соответствии с Конституцией Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток должны быть имплементированы и применяться на практике. В соответствии с Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению или наказанию. Однако в законе отсутствуют определения указанных понятий. Пытки, жестокое, бесчеловечное либо унижающее достоинство обращение или наказание нуждаются в определении, криминализации и должны влечь несомненно жесткое наказание сами по себе.

Наконец, в соответствии со статьей 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь, преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания. Поэтому отсутствие в Уголовном кодексе ответственности за пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее обращение исключает уголовную ответственность за пытки, совершенные вне диспозиции статей Уголовного кодекса.

*(Смотреть также **Пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания**)*

Рекомендация 69 (обеспечить оперативное, беспристрастное и всестороннее расследование всех жалоб о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении лиц, подвергнутых какой-либо

форме ареста, задержания или тюремного заключения (Италия)), по мнению государства, выполнена:

«Обвиняемые и заключенные под стражу имеют право обжаловать в судебном порядке задержание, заключение под стражу, домашний арест или принудительное помещение в психиатрическое учреждение, действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, а также приговор или иное итоговое решение суда.

Жалобы незамедлительно (задержанных – в течение суток, заключенных – в течение 3 суток) подаются в суд через администрацию места предварительного заключения. Судебное постановление по жалобе может быть обжаловано в течение 24 часов».

Такая информация не описывает фактической ситуации в Беларуси в данной сфере.

Длительное время заключенные имели право обжаловать лишь незаконность задержание либо заключение под стражу в виде меры пресечения; это означало, что судом проверялось лишь формальное соблюдение процедуры задержания или заключения под стражу. Обжаловать обоснованность задержания или заключения под стражу заключенные вправе лишь с начала 2010 года. Жалобы рассматриваются судом в закрытом заседании в отсутствие задержанного или арестованного. Заключенного может представлять адвокат. Орган уголовного преследования представляет суду ограниченное количество документов, имеющее отношение к делу. Вопрос доказанности подозрения, выдвинутого задержанному, или обвинения, предъявленному заключенному под стражу, судом не рассматривается.

Статистика рассмотрения указанных жалоб не публикуется.

Уголовно-процессуальный кодекс, регулирующий порядок обращения с жалобой, сформулировал норму таким образом, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано однократно. В дальнейшем может быть обжаловано продление срока содержания под стражей.

Также, по мнению государства «Осужденные имеют право обращаться с жалобами в администрацию исправительного учреждения, суд, прокуратуру, другие государственные органы и

общественные объединения. Обращения и жалобы осужденных рассматриваются в соответствии с Законом «Об обращении граждан».

Удивительно, что государство не имеет представления о том, что жалобы осужденных в суд рассматриваются в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, которым установлена процедура подачи жалобы и ее рассмотрения. Следует заметить, что в отличие от Закона «Об обращении граждан», который не предусматривает взимание государственной пошлины при подаче жалоб, гражданское процессуальное законодательство налагает обязанность оплаты государственной пошлины при подаче жалобы.

«В 2010 году рассмотрено более 300 обращений по делам об административных правонарушениях, среди которых жалоб на необоснованное наложение взыскания в виде административного ареста не поступало».

Данная информация государства сомнительна. В любом случае, в последующие годы такие жалобы подавались. Между тем, Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях не стимулирует подавать соответствующие жалобы. Постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста либо депортации приводится в исполнение немедленно (статья 11.12 ПИК_оАП). Это означает, что независимо от подачи жалобы лицо направляется отбывать административный арест. Процедура подачи соответствующих жалоб такова, что жалоба не является эффективным средством восстановления нарушенных прав: подача жалобы не приостанавливает исполнение взыскания; при подаче жалобы законом установлена обязанность оплатить государственную пошлину. Механизма оплаты государственной пошлины для административно-арестованных, даже имеющих при задержании при себе денежные средства либо средства на банковском счете, не предусмотрен. Эффективной процедуры освобождения от оплаты государственной пошлины или отсрочки ее уплаты не предусмотрено.

«В 2011 году принят Закон «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь», который предусматривает, в том числе сокращение перечня должностных лиц органов правоохранительной системы, которые наделены правом

применения меры пресечения к подозреваемым и обвиняемым лицам, расширение круга должностных лиц, к которым можно обратиться с жалобой».

Указанные изменения в законе не привели к кардинальному изменению ситуации и, напротив, подчеркивают отсутствие стремления законодателя предусмотреть исключительно судебный порядок санкционирования заключения под стражу до суда, как это неоднократно указано международными органами Беларуси.

Государство считает выполненной также рекомендацию 70 (обеспечить всем заключенным или задержанным лицам возможность получения доступа к адвокату и посещения родственниками (Австрия)), и отмечает:

«В соответствии с нормами международного права подозреваемый имеет право в случае задержания или заключения под стражу до первого допроса получить бесплатную юридическую консультацию адвоката; с момента признания его подозреваемым, начала административного процесса, задержания, возбуждения дела, вынесения постановления о применении меры пресечения – иметь одного или нескольких защитников. Подозреваемый имеет право беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед.

Члены семьи, близкие родственники задержанного уведомляются о факте задержания и о месте нахождения задержанного в течение 12 часов, за совершение административное нарушение – в течение 3 часов с момента фактического задержания по просьбе задержанного. О задержании несовершеннолетних родители уведомляются обязательно.

Краткосрочные (до 3 часов) свидания близких родственников и членов семьи с лицом, содержащимся под стражей, домашним арестом предоставляются с согласия следователя.

Осужденным, отбывающим наказание, предоставляются краткосрочные (до 4 часов) и длительные (до 3 суток) свидания в специально оборудованном помещении на территории исправительного учреждения.

Для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами».

О проблемах обеспечения заключенных юридической помощью указывалось выше (смотреть **Право на юридическую помощь**).

Что касается свиданий с заключенными, в том числе, содержащимися под стражей в ожидании суда, то необходимо указать на чрезмерную жесткость указанных норм и неоправданно высокую степень зависимости решений о предоставлении свиданий от усмотрения должностных лиц органа расследования, пенитенциарного заведения и судьи.

Так, свидания с обвиняемым, содержащимся под стражей, полностью отнесены к усмотрению следователя, дознавателя или судьи, имеющих дело в производстве. Закон не призывает их мотивировать отказ в предоставлении свиданий, равно как не устанавливает эффективной формы обжалования такого отказа.

Свидания с заключенными колоний общего режима предоставляются по норме – три краткосрочных и три длительных свидания в течение года; заключенным строгого режима предусмотрено два краткосрочных и два длительных свидания в течение года; заключенные тюрем могут иметь два краткосрочных свидания в течение года.

Свидания осужденных, в том числе, с родственниками и супругами могут быть отменены в виде дисциплинарного взыскания. Продолжительность длительного свидания также устанавливается в установленных пределах (до трех суток) произвольно по распоряжению администрации места заключения.

Свидания с осужденными к аресту не предусмотрены.

Таким образом, закон не учитывает места и роли свиданий с родными и супругами в мерах по поддержанию и укреплению социальных связей осужденного, подготовке его к жизни за пределами исправительного учреждения

В стадии выполнения, по мнению государства, рекомендация 72 (добиваться дальнейшего улучшения условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах (Австрия); пересмотреть условия содержания в тюрьмах и местах содержания под стражей, особенно следственных изоляторах, на предмет обеспечения их соответствия международным стандартам (Чехия)): «Ежегодно осуществляются мероприятия,

направленные на улучшение условий содержания в местах лишения свободы.

В 2010 году введен в действие технический кодекс установившейся практики «Здания и помещения органов внутренних дел Республики Беларусь, правила проектирования», которым, в том числе, определены требования к помещениям для задержанных.

Введено в эксплуатацию 14 объектов, 21 объект подвергся реконструкции, по семи объектам проведены проектно-изыскательские работы. Сдано в эксплуатацию два новых изолятора временного содержания (ИВС), в четырех произведен капитальный ремонт, ведется строительство нового изолятора.

Начато строительство республиканской общесоматической больницы для осужденных в промышленной зоне «Колядичи», при проектировании которой учтены современные требования и международные стандарты.

Необходимо отметить, что все мероприятия, связанные с улучшением условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах, правительство осуществляет исключительно за счет государственного бюджета, без привлечения международной технической помощи».

В указанном направлении государство не совершает действительно глубоких и структурных реформ: наряду с введением действительно приближенных к международным стандартам мест лишения свободы (например, арестный дом в г. Волковыске), государство продолжает игнорировать совершенно очевидные, устранимые нарушения прав заключенных в существующих пенитенциарных учреждениях.

ВЫВОДЫ

Государством сохраняется законодательство, которое не в полной мере отвечает задачам защиты прав человека.

Гражданские и политические, а также социальные и экономические права заключенных могут безнаказанно нарушаться в силу отсутствия механизмов их защиты. Национальные органы, призванные защищать права человека, не выполняют своих задач и не понимают своей ответственности за изменение положения. Доступ к международным договорным органам затруднен, их мнение и практика игнорируется государством.

Экономическое положение государства позволяет создать условия содержания заключенных, которые не доставляли бы им дополнительных страданий, помимо самого факта лишения свободы. Изменение положения во многих случаях может не зависеть от дополнительных расходов бюджета.

Для заключенных, лишенных свободы по мотивам их политической или общественной деятельности, установлены дополнительные трудности в отбытии наказания.

Содержание во многих пенитенциарных учреждениях Беларуси является формой жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ОРГАНАМ И ИНСТИТУТАМ

Законодательной власти:

Провести системный анализ пенитенциарного законодательства и немедленно исключить из него положения, противоречащие Конституции Республики Беларусь и принятым на себя международным обязательствам.

В первоочередном порядке принять решение о выводе пенитенциарных учреждений из ведомственного подчинения Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности и передать управление ими в министерство юстиции либо в специально учрежденное ведомство.

Последовательно реформировать пенитенциарное законодательство в духе гармонизации с европейскими подходами к определению прав и обязанностей государства, заключенных и персонала.

Предусмотреть бюджетное финансирование, достаточное для реализации мер по устранению нарушений правил содержания заключенных

Органам исполнительной власти:

Провести обследование мест содержания заключенных и незамедлительно принять меры по их реконструкции либо закрытию.

Ориентировать персонал учреждений на неукоснительное соблюдение национальных и международных стандартов содержания заключенных.

Организовать обучение персонала мест заключения знаниям о правах человека.

Регулярно публиковать статистические данные о количестве и составе заключенных.

Прокуратуре:

Организовать регулярный мониторинг условий содержания в местах содержания заключенных

Принципиально реагировать на сообщения заключенных о нарушении их прав и организовывать объективную проверку по каждому обращению.

Добиваться неукоснительного исполнения предписаний об устранении нарушений законности.

Общественным наблюдательным комиссиям

Осознать свою ответственность за независимый контроль исправительных учреждений.

Активизировать деятельность по мониторингу мест лишения свободы.

Применять нормы международного права, обязательные для Беларуси, для оценки положения заключенных.